

Глава 1

Кенсу с самого утра казалось, что день не задался. Он вышел сегодня из дома и сразу вляпался в огромную лужу, промочив туфли и испачкав брюки. В офисе разлил кофе, а позже случайно разбил любимую кружку. Ближе к вечеру, задержавшись позже всех, он сидел, потирая глаза, и пытался собраться с мыслями, чтобы закончить уже начатый проект, но настроя на работу совершенно не было. В итоге он разложил ручки, карандаши и испещренные своим почерком листы бумаги формата А4 по своим местам, взял пиджак со спинки кресла и направился на выход. Уже идя к машине, он задумался о том, что прочитал с утра в гороскопе, и хмыкнул, потому что именно сегодня ничего из написанного не попало в точку. Удачи в работе не было, неожиданных встреч тоже, как и невозмутимого спокойствия из-за успешного завершения какого-то дела. Заключение выгодной сделки откладывалось, отдел планирования все никак не мог дать годный проект для реализации поставленной задачи, а сам Кенсу уж точно не мог встретить кого-то знакомого, кто бы случайно появился в его жизни. Он жил в столице, практически сбежав из небольшого провинциального городка, где оставил свою жизнь «до». Все его друзья, родители, прошлое, — осталось там, и чтобы вдруг столкнуться с кем-то оттуда — это надо было постараться. Но Кенсу не старался. Того До Кенсу, которого многие знали несколько лет назад, не стало в тот момент, когда он понял, что самый беспроегрешный вариант выжить в нынешнем мире, — развиваться для себя.

— Чонин, — парень набрал номер друга и, поймав такси, ослабил удушающий галстук, сев в машину, — давай напьемся сегодня?

— Что-то случилось? — Кенсу слышал негромкую музыку где-то на заднем фоне и тихий женский голос совсем рядом, значит Ким не дома.

— Давай в клуб? Рассажу все там.

— Ну, окей, — Чонин, видимо, немного убрал телефонную трубку от лица и сказал несколько слов в сторону, но было трудно разобрать, что именно он говорил, — тогда пойдем в мой любимый. Что скажешь?

— Все равно, только в такси потом меня посади.

***

— Эй, дружище! — Чонин уже сидел за столиком и махал рукой Кенсу, когда последний, пробираясь сквозь людскую толпу и заметив товарища, направлялся к нему. — Ты уверен, что это то место... О-о-о.

Кенсу схватил стакан с виски, который стоял перед Кимом, и двумя глотками осушил его, оставив один лед на его дне, чем и вызвал удивленный возглас. Его друг даже не смог закончить свое предложение о том, уверен ли многоуважаемый До, что клуб является лучшим местом для откровений, пускай и пьяных.

— Еще.

Чонин жестом показал «повторить в двойном размере» и вновь вернул внимание своему другу, расстегивающему верхние пуговицы на рубашке и закатывающему рукава.

— Что случилось? Ты пугаешь меня.

— Хоя ушла от меня, на работе полнейший и непроглядный пиздец, звонила мама и жаловалась на отца. А так, в общем-то, ничего не случилось. Хочу нажраться.

Ким Чонин, лучший друг на этом промежутке времени, а так же человек, который достаточно хорошо знал Кенсу, сильно удивился и чуть не поперхнулся алкоголем, когда услышал ругательства, слетающие с губ друга. Ему это было совершенно не свойственно — ругаться, поэтому и реакция была неоднозначная, зато причины вполне объясняли это.

— То есть как, Хоя ушла? — за этот факт внимание Кима зацепилось не сразу.

— Молча. Собрала вещи и все, — Кенсу развел руками, — написала записку и пропала.

— Но как же свадьба?

— В жопу. В жопу отношения и любовь эту. Я устал, честно, — парень потер глаза и сделал еще один глоток виски. — Уволю еще всех к чертям и наберу новых людей, может тогда работать начнут. Нужно что-то менять.

— Не горячись ты так. Просто так сложилось. Но Хоя, конечно, дура. — Кенсу замер в попытке проглотить алкоголь, который неприятно, но желаемо обжигал язык, приподняв бровь, мол, обоснуй. — Ну, вот посмотри, — Чонин на столе ребром ладони отсекал мысленно какие-то части пространства, — ты завидный жених. Не спорь, послушай, окей? — Кенсу не очень воодушевленно махнул головой, но все же кивнул, проглотив. — У тебя развивающаяся компания, квартира есть, машина презентабельная, счет в банке не просто шестизначный, так? Так. Родители относительно далеко, нет особенных заморочек, разве что с людьми ты трудно сходишься, но, так как ты, мой друг, карьерист, — Кенсу не нравилось такое определение, однако Чонина это не интересовало, и он после гримасы неудовлетворения своего товарища продолжил, — это, в общем-то, неудивительно. Так что, мать ее за ногу, было не так Чон Хое? Вывод: дура.

— Ты как всегда, — Кенсу поставил локоть на стол, взяв стакан в руку, и покрутил его, ловя гранями отблески стробоскопа и лучей светомузыки. — Не хочу думать. Хочу нажраться и забыть.

И эта установка успешно выполнялась, пока в окружающем пространстве не стало слишком душно, слишком мало места и слишком много девушек, которые буквально липли к Чонину. «Чертов дамский угодник», — думал Кенсу, смотря уже не очень трезвым взглядом на эту картину, только и успевая отбиваться от досаждающих прикосновений и диалогов. Кенсу сбежал ото всех в туалет, умылся, попытавшись освежить голову, и уже достал ментоловую сигарету из пачки, специально припасенной для таких вот случаев в кармане его брюк, но так и не смог прикурить, удивленно уставившись на девушку за узкой перегородкой, которая,

совершенно не стесняясь, пыталась спустить ниже задравшуюся юбку.

Парень, зажав сигарету зубами, на неверных ногах от количества выпитого, со все еще поднесенной к лицу зажигалкой, медленно прошлепал к двери, выглянул и, убедившись, что туалет действительно мужской, подошел к незнакомке, копошащейся в своей сумочке, поставленной на раковину.

— Мне кажется, вы немного ошиблись дверью. — Кенсу все же поджег сигарету и затаился, ощущая, как расслабляется все тело и в голове приятно пустеет.

— Мне кажется, здесь нельзя курить. — Девушка ткнула, не глядя, на стену, где красовался запрещающий знак, продолжая второй рукой что-то искать. — Есть кредитка? — Ее слегка шатнуло, но устойчивая, в отличие от этой парочки, раковина не дала ей упасть. Протянутая ладонью вверх рука смутила До, он нахмурился, но все же полез в карман, откуда достал, затыкаясь вновь, визитницу. — Спасибо, — поблагодарила девушка, взяв пластиковую карту, и, скинув сумку на пол, принялась что-то чертить на экране своего телефона.

— Что это?

Кенсу, абсолютно расслабившись, уперся плечом в стену и наблюдал за незнакомкой, скручивающей бумажную купюру в трубочку и прикладывающей ее к первой из двух белых дорожек. Она шумно втянула в себя порошок и, закашлявшись, закрыла рот и нос руками.

— Понятия не имею, — выдохнула она в перерывах между кашлем и попытками вздохнуть. — Хрень полнейшая.

Еще сильнее охмелевший Кенсу заметил, что тушь у девушки потекла, и она, воспользовавшись передышкой, судорожно принялась вытирать выступившие слезы. В его голове сделалось совсем легко после выкуренной сигареты, все движения давались с трудом, и он бы присел прямо здесь, чтобы перевести дыхание и отдохнуть, надеясь, что Чонин найдет его и все же посадит в такси, но вместо этого Кенсу шагнул ближе к девушке и нашел в кармане рядом с пачкой сигарет платок. Смочив его водой, парень начал помогать стирать черные потеки с порозовевших щек и не сразу заметил взгляд, застывший, судя по всему, на его губах. Незнакомка посмотрела в его глаза, расширившимися зрачками уставившись прямоком в душу, и, как задыхающаяся, прильнула в поцелуе к губам До, словно хотела надышаться. Вот только в легких парня не было воздуха. Там был белый дым. Опыненное сознание раздавало импульсы разгоряченному поцелуями и прикосновениями телу, повышая градус алкоголя в крови, увеличивая накал страстей, и Кенсу не заметил, как уже прижимал вздрагивающее девичье тело к стене мужского туалета, даже не спрятавшись в кабинку, кусал и посасывал оголенный сосок, высвобожденный из пут тесной блузки и бюстгалтера, а пальцами свободной руки трахал ее так, как хотел бы, чтобы она извивалась на нем.

— О...

Удивленный возглас за спиной не заставил остановиться, однако еле сдерживаемый рык в просьбе удалиться возымел силу, и нарушитель спокойствия быстро исчез за дверью, будто ничего и не мешало уже более громким стонам срываться с распухших губ незнакомки.

— Девушка?

— Нет, — хрипло ответил на вопрос Кенсу. — Парень?

— Нет.

— Ко мне.

Он быстро опустил девушку на пол, поддерживая ее за талию и не торопился вынимать своих пальцев, дразня, но все же поправил кружевные трусики незнакомки и, разорвав горячий и влажный поцелуй, взяв ее за руку, повел прочь.

— Ты куда? — Нетрезвый Чонин, облепленный с обеих сторон девушками, стоял возле их столика, но, не услышав ответ, просто проводил взглядом друга. Если он сам идет куда-то с вещами, значит, в такси садить не надо и можно продолжать искать себе патию на ночь.

Кенсу не помнил дорогу до отеля, в котором временно жил, но прекрасно помнил изящные пальчики, пробравшиеся под ремень брюк к боксерам. Он не помнил, как дошел до номера, но прекрасно помнил удушающие поцелуи и попытки оставить засосы на его и ее шее. Его вниманию, сосредоточенному на точеном, обнаженном теле, больше ничего не мешало, когда дверь за ними захлопнулась, и остатки одежды были сорваны. Он откровенно выцеловывал изгибы девушки, тонущей в своих собственных стогах и его шелковых простынях номера люкс. Она слишком пошло шептала, чтобы он ее трахнул, притягивая лицо парня к своему за волосы, чем лишь сильнее заводила и без того разгоряченное естество.

— Как тебя зовут? — в небольшом перерыве спросил До, почему-то задумавшись о том, что не знал имени своей сегодняшней партнерши.

— Мульби.

— Кенсу, приятно познакомиться, — и он одним движением вошел в нее, насадив выгнувшееся тело до самого основания своего члена.

***

Кенсу открыл глаза из-за слишком яркого солнца. Голова гудела, болела и разрывалась на части. Он аккуратно сел, откинув одеяло и зажмурившись. Хотелось курить, но это желание было задвинуто на задний план. В трезвом состоянии обычно спрятанная пачка ментоловых сигарет хранилась в дальнем кармане его сумки с документами и редко перекачивалась в карман брюк, однако сейчас состояние было не самое лучшее для курения. Парня немного трясло, иссушенное горло требовало воды, и он, немного помедлив, все же встал, обнаружив себя полностью обнаженным. Найдя свои трусы недалеко от кровати, Кенсу попытался воспроизвести в памяти конец вчерашнего дня, но это получалось из рук вон плохо. Казалось, что он был не один и, если взять во внимание вид после пробуждения, так оно и было, однако присутствие особи противоположного пола ничем не обозначалось: кровать была пуста, в комнате женских вещей не было, что явно говорило о том, что прошлую ночь До провел точно не с дурой Хоей, которая обожала «метить» территорию подобным образом, хоть Кенсу никогда

не давал повода усомниться в своей верности. Однако доказательство не совсем трезвой теории обнаружилось неожиданно, когда парень заваривал себе зеленый чай с мятой, пытаясь победить головную боль.

«Взяла немного твоей сушеной травы. Пахнет приятно. Буду пробовать что-то новенькое. Мульби.»

— Мульби? — Повторил вслух Кенсу, оседая в кресло, и события прошлой ночи пронеслись перед глазами подобно ускоренному воспроизведению дешевого кино на пиратском диске. Вчера он впервые переспал с незнакомой девушкой. Неужели она настолько глупа, что повелась на него? — Мульби, ты странная...

Глава 2

На самом деле Кенсу был настолько занят работой, что и не думал особенно о той ночи, когда переспал с незнакомой девушкой. Чонин, конечно, не упускал шанса подколоть друга, однако До находил способ отомстить любвеобильному ловеласу, нажимая на все известные больные места товарища. А еще парень любил сидеть в небольшом сквере возле дома и разбирать накопившиеся дела. Это как-то отвлекало от насущных проблем, плюс свежий воздух плодотворно влиял на разум, помогая быстрее решить ту или иную задачу. Но Кенсу не ожидал вновь встретить загадочную девушку по имени Мульби в один из таких дней, когда он, разложив документы на скамейке и сверяя данные в ноутбуке, пытался разобраться в отчете финансового отдела.

Она шагала по дорожке, ведущей мимо него дальше в сквер, когда он оторвался от монитора ноутбука и зачем-то посмотрел в сторону. И может быть Кенсу бы не узнал свою любовницу на одну ночь, если бы ее образ, пусть и из нетрезвых воспоминаний, плотно не засел в памяти из-за столь нетипичного, по словам того же Чонина, прощания. А уж Ким, как никто иной, знал толк в подобном. Хотя больше всего Кенсу удивил внешний вид девушки: она шлепала босыми ногами по асфальту, несмотря на погоду, которая, к слову, сегодня была не самая теплая и погожая, и пыталась согреть себя руками, обхватив хрупкие плечи.

— Простудишься, — Кенсу переборол себя и шагнул за девушкой, прошедшей возле него, накинув на ее вздрогнувшие плечи свой пиджак. Он быстро спрятал руки в карманы брюк, когда Мульби удивленно посмотрела на него и переступила с ноги на ногу, поежившись. — Привет.

— Привет.

У Мульби, оказывается, безумно приятный голос и чарующие глаза глубокого карего цвета. Может быть, цвет глаз у нее и обычный, но в бликах осеннего пейзажа Кенсу показалось иначе. И оказалось, что Мульби не любит мятный чай, как думал До — она любит чай с молоком, к которому Кенсу тоже не равнодушен, но молчит об этом.

***

— Почему босиком? — Кенсу сидел на полу в том же номере отеля, где случилась их первая ночь, и обрабатывал порезы на ногах девушки, пока та держала обеими руками кружку со своим любимым чаем. — Почему так легко одета?

Мульби нахмурилась, посмотрев на длинные рукава кофты, данной Кенсу взамен тонкой рубашки, и вновь довольно улыбнулась, сделав глоток. Она была похожа на котенка, которого приютили заботливые люди.

— Так получилось. Спасибо.

Он не стал больше спрашивать на эту тему, приняв как данность, ведь всякое могло случиться в жизни.

— Тебе некуда пойти? — улыбка быстро сошла с лица девушки. — Можешь остаться здесь.

— А ты?

— Я посплю на диване, — парень кивнул куда-то в сторону, и Мульби заметила дверь, ведущую в еще одну комнату.

Но спали они вместе. Кенсу зацеловывал побитые колени, синячки на костяшках кистей, ссадины на нежной коже щеки... И так было каждую их встречу. Только парень не всегда поднимал тему и спрашивал, откуда взялось то или иное увечье, ушиб, синяк, ведь и Мульби представала перед ним в различных образах, начиная от босоногой легкомысленной барышни и заканчивая королевой офиса на высоких каблуках и в строгой одежде.

***

— Мульби? — Кенсу почти рванул вперед навстречу девушке, но застыл, словно вкопанный, заметив незнакомого мужчину рядом с ней. Тот нагнал ее, схватил за руку и резко развернул к себе лицом, впившись мерзким, как показалось До, поцелуем в пухлые девичьи губы.

— Урод! — это последнее, что услышал парень после звонкой пощечины, которой наградил незнакомец Мульби.

***

— У тебя есть дом? — Мульби облюбовала кресло, в которое Кенсу, почитающий мебель, словно священную реликвию в месте паломничества, никогда не садился из-за нее.

— Есть. — Кенсу в первые, кажется, курил свои ментоловые сигареты просто так. Он был трезв, но в, то же время, пьян. Из-за нее.

— Почему же ты живешь в отеле?

— Плохие воспоминания. Не хочу возвращаться в квартиру, где много негатива.

И Мульби многозначительно молчала в ответ, глядя в окно, будто прекрасно понимала парня.

Они никогда не разговаривали о личном, о жизни друг друга и лишь тонули во взглядах, взаимных чувствах и столах, которые на порядок выше поднимали их недоотношения над тем привычным для многих, живущих, будто по алгоритму «знакомство-свидания-семья-дети». Кенсу просто принимал ее, такую неправильную временами, побитую, иногда ухоженную и шикарную, но все время помнил про того постороннего мужчину, что посмел поднять руку на хрупкую Мульби. Язык До жгло каждый раз от невозможности спросить в лоб, кто это был, но он боялся спугнуть частичку себя, пусть и неподходящую ему по гороскопу.

Мульби же нравилось это ощущение защищенности, как в приятно пасмурную погоду, когда сидишь в уютном кресле, замотавшись в плед почти с головой, и потягиваешь горячий

кофе или чай с молоком. Она расслаблялась в обществе Кенсу и могла позволить побыть себе слабой женщиной. Могла позволить просто побыть собой, но изо дня в день ей приходилось вспоминать о синяках, ушибах и о том, кто их ей «заботливо» нет дарил.

— Мне пора, — девушка привычно, будто по расписанию, поднялась с места и направилась к своей большой сумке-мешку, из которой достала непривычную для Кенсу одежду: удлиненную юбку-карандаш красного цвета и белоснежную блузку.

— На работу?

— Угу. — Мульби, не стесняясь стянула с себя кофту До, которой пользовалась каждый раз, как оказывалась у него. Она застыла, застегнув молнию на юбке, и повернулась к парню лицом, накинув на плечи блузку. — Кенсу, а кто ты?

Наверное, она подразумевала специальность или профессию, по которой он работал, а в том, что парень работал, Мульби была уверена, ведь неработающему трудно было бы прожить уже не первый месяц в номере отеля. Кенсу немного помолчал, прежде чем ответить:

— Я — грустная коллекция, состоящая из многих «может быть» и «почти».

— Как это? — девушка отвлеклась от застегивания пуговичек на блузке и посмотрела в глаза напротив.

— Как-нибудь расскажу.

Мульби подарила последний поцелуй перед уходом и черкнула по сердцу легкой улыбкой, а Кенсу так и остался сидеть на диване, наблюдая, как медленно закрывается входная дверь в номер. Сегодня он окончательно заболел. О чем и сообщил в офис.

— Чонин? Мне нужны твои связи, — Кенсу накидывал на ходу куртку, выходя из номера и звоня другу, — нужно найти человека. Кого? — парень замер на пороге, не решаясь переступить его и себя. — Мульби.

***

Жизнь До Кенсу в последние несколько месяцев стала походить на отрывной календарь. Притом все события дней были скомканы, и толком ничего нельзя было разобрать из-за размеров листов этого самого календаря. Ему запомнились только те моменты, которые были проведены в обществе Мульби, а остальное смешивалось красками в непонятное месиво. В один из дней, предшествующих этому, когда парень нарушил собственное табу не привязываться больше к людям, в его голову вдруг пришла мысль, от которой не удалось избавиться. А вдруг его Мульби вовсе не его? Вдруг он дурачок, который клюнул на нее, и вскоре игра закончится, а главная героиня сего действия неожиданно заявит то же, что и Хоя?

— Ну что? — Кенсу сидел в машине, постукивая зажигалкой по рулю, придерживая другой рукой телефон и нервно поглядывая в окно.

— Я вышлю тебе адрес. Мы взломали камеры видео-наблюдения твоего отеля, и с уверенностью в девяносто восемь и семь десятых процентов могу сказать, что это она.

До внимательно всматривался в строки на экране и пытался сообразить, где это находится, но мысли путались в голове, поэтому решение воспользоваться навигатором показалось ему разумным в данной ситуации. Припарковавшись около элитного многоэтажного дома, Кенсу продолжал крутить между пальцев зажигалку, всматриваясь в проходящих людей. Он глазами искал Мульби, почему-то подсознательно ожидая увидеть где-то рядом и того неприятного мужчину, но каждый раз расслаблялся, примечая, что та или иная девушка — это не она. Однако радоваться ему оставалось недолго: из-за угла вывернула пара, в которой были узнаны оба.

— Мульби?..

***

Это походило на наваждение. Кенсу было жизненно необходимо убедиться, что тот человек не связан с ней. Что это простое и банальное совпадение. Что мужчина, за которого держалась (как бы хотелось сказать «его девушка») Мульби, может, брат ей, друг или знакомый. Ему, почему-то, важно было знать и понимать, что она только его. Но правда была больно в солнечное сплетение, оставляя привкус крови во рту.

Кажется, Кенсу прикусил кончик языка...

Один звонок в дверь, когда мужчина вновь куда-то ушел был приравнен До к точному выстрелу в сухожилие — ноги подкашивались сами собой, хотя волнение, накатившее до этого волной, осталось за пределами подъезда. Писк кодового замка и шорох за приоткрывшейся дверью заставили парня задержать дыхание, а позже и вовсе замереть, стоило только увидеть знакомое уже до каждой самой маленькой родинки лицо, на котором красовалась новая ссадина, подчеркивающая заострившуюся скулу.

— Забыл что-то? — прошелестела Мульби, не поднимая взгляда, будто боялась смотреть на гостя, явно не узнанного.

— Знаешь, — Кенсу прочистил горло, когда его голос дрогнул, — у меня была мечта... Глупец. — он нервно выдохнул, мотнув головой и уперев руки в бока, посмотрел в сторону и вновь перевел взгляд на похудевшее лицо удивленной, даже больше шокированной, девушки. — Эта мечта, какого-то хера, была связана с тобой.

— Кенсу... Как?.. Как ты нашел меня? Я же, — Мульби не знала, куда ей смотреть, но от накатившего ужаса отступила назад, в квартиру, из-за наступавшего парня, — не рассказывала...

— Потрудись объяснить, откуда взялось это, — он ткнул в ссадину, — а потом, кто это такой был. В последний раз. Давай, будь честной со мной.

Девушка вновь опустила взгляд, рассматривая свои руки, цепляясь пальцами за рукава

кофты. Ее волосы медленно сползли с плеч, закрыв собой немного лицо, из-за чего скулы перестали быть видны. Она часто смаргивала, кусая губы, и была совершенно не похожа на ту Мульби, с которой До познакомился когда-то. Она больше походила на затравленного зверя, и если этот мужик действительно каким-то образом ее обижает и держит при себе, Кенсу решил, что в самый последний раз отпустит и простит. Заберет Мульби с собой, вылечит все ранки и болячки, и обязательно исполнит ту глупую мечту.

— Ударилась, выходя из душа, — девушка убрала мешающие пряди волос за ухо, но больше не смотрела на Кенсу. — А этот мужчина — мой жених. У нас скоро свадьба.

Удар ниже пояса.

— Все было враньем? — парень отмер спустя несколько минут бесцельного смотрения в одну точку, куда-то мимо предметов, стен. — Не продолжай, отвечать уже необязательно. Чонин был прав... — Кенсу медленно развернулся, доставая из кармана затертую зажигалку и шепотом произнося слова, которые тяготили сердце подобно свинцу, стекающему в него с губ.

— В чем? — Мульби оживилась, заставив парня застыть на месте.

— Такие отношения, из-за одной ночи, нужно оставлять за порогом в ту же ночь.

Мульби стояла с широко распахнутыми глазами, наблюдая, как Кенсу, доставая сигареты, почти вышел из квартиры ее «жениха». Последние слова походили на пощечину, которую она получила заслуженно, но все-таки больно было слышать такое от него — лучика света в ее царстве непроглядной мглы.

— Кенсу, — протянула она, вновь остановив парня, уже на пороге — он, не стесняясь, подкуривал, — расскажи мне про коллекцию «может быть» и «почти». Ты обещал.

— Может быть, рассказал бы, но я уже почти протрезвел. Прощай, Мульби.

— Дура, дура...

Кенсу уже не мог слышать, как девушка сползла на пол и, плача, стучала себе по голове, но и она не могла так просто объяснить ему всю запутанность ее жизни. Он ушел, так и оставив после себя шлейф недосказанности и пустоты.

Эпилог

Отчаяние. Это слово, пожалуй, точнее всего описывало внутреннее состояние Кенсу в последующие несколько месяцев после расставания с Мульби. Отчаяние, смешанное с диким разочарованием в людях. Опять.

Все эти проклятые «может быть» и «почти», которые так интересовали девушку, прочно засели внутри него и ломали, жгли, выкручивали. Кенсу каждый раз прикусывал себе язык до крови, чтобы очередное признание самому себе не заставило его вновь искать знакомый образ в прохожих. Может быть, он самый большой дурак во всем мире, ведь он почти отпустил обиду на Хою в небытие, может быть, он просто редкостный идиот, раз второй раз почти наступил на те же грабли. Может быть, но в этот раз Кенсу почти усвоил, что кроме себя самого он никому и не нужен, да и доверять можно только себе. Хотя, может быть, он ошибается? Может быть, доверять нельзя вообще никому?

От этих мыслей, неправильных вопросов, ответов на них и людей, на душе становилось совсем паршиво, однако в ход больше не шел успокаивающий чай с молоком. Теперь кабинет Кенсу наполнялся ароматом только запаренной мяты и сигаретным дымом, неизменных ментоловых сигарет. Это парень менять совершенно не хотел.

— David Garrett — «I have a dream»? — Чонин, по своему обыкновению, бесцеремонно вторгся в офис До, прислушавшись на секунду к мелодии, льющейся из колонок компьютера товарища. — Все так плохо?

— У тебя, может, и есть, а у меня — нет. — отрезал Кенсу, выпуская облачко дыма. — Просто скрипка успокаивает меня. Я устал, наверное.

— Это я устал смотреть, как ты себя в последнее время загоняешь на работе, — Чонин присел на краешек стола друга, отодвинув в сторону кипу бумаг и кинув на клавиатуру увесистую папку, а потом наклонился и посмотрел в кружку, в которой Кенсу запаривал мяту, — не говори, что ты пьешь это.

— Пью. Добавляю водку и пью. Прямо на работе, — юмор был воспринят Чонином скептически, поэтому До махнул рукой, чтобы тот не обращал внимания. — Что ты там приволок?

— Да считаешь на досуге, думаю, немного отпустит, а то друг-трудоголик — беда в семье.

***

До злосчастной папки Кенсу добрался только на вторые сутки пребывания в офисе, когда он в очередной раз сам лично сверял документы для сотрудничества с крупной компанией. Он недолго покрутил ее в руках, удивленно заметив, что совсем забыл про презент друга, и сразу же захлопнул, откинув дальше от себя, только прочитав первую строчку и заметив фотографию.

«Ко Мульби.»

— Какого хрена ты творишь? — Кенсу был в ярости и ударил бы Кима, попадись он ему сейчас, но такой функции для телефонов еще не придумали.

— А, ты добрался до документов, что я принес? Читай-читай, много интересного узнаешь. И лучше встретиться с Мульби. Она хоть и дуреха, но славная деваха. У нее мама больна, трудно ей. Не знал? Я написал там адрес ресторана, в котором она посуду моет, найти не составит большого труда. Удачи!

***

«... после автомобильной аварии впала в кому...»

«...овощ...»

«... требуется постоянное наблюдение врача и присмотр сиделки...»

«... Мульби — секретарь. Начальник помогал с лекарствами и оплачивал больничные счета. Плата за все это — она...»

У Кенсу кто-то будто выжег эти строчки на веках. Он видел их каждый раз, стоило закрыть глаза. Из этого скрупулезного отчета о жизни Мульби парень узнал многое, но все равно не мог взять в толк, зачем она продолжала находиться рядом с тем типом, если он ее бил? Почему не сказала правду, а лишь так жестоко соврала? Но и Кенсу особенно старался не вникать в чужие проблемы, опасаясь, что затянет в омут еще сильнее.

Когда Мульби показалась на пороге служебного входа ресторана, Кенсу замялся, не решаясь подойти ближе, но все же переборол себя. Он медленно шагал к девушке, поставившей мусорные мешки рядом с баками для отходов и доставшей что-то из кармана потертого фартука. Вспышка в сумерках и облачко дыма.

— С каких пор ты куришь? — До проследил, как сигарета, выпавшая из пальцев от удивления, приземлилась у ног Мульби. — Как мама? Почему ты здесь теперь работаешь? Привет.

— Привет. Ты знаешь... Откуда?

— Не ответишь?

Мульби снова опустила взгляд, как тогда, на свои руки.

— Я ушла. Почти сразу же после того нашего разговора. Нашла немного денег, перевезла маму в другую, более дешевую, больницу и уволилась. С таким лицом пока трудно найти нормальную работу, но скоро будет лучше...

Кенсу только сейчас заметил в неверном свете приоткрывшейся двери за девушкой, когда она повернулась на позвавший ее голос, что на щеке у нее небольшой, но заметный шрам и до сих пор еще не снятые швы.

— Ты глупая женщина, Мульби.

— Дура. Я знаю, но у меня не было возможности уйти раньше. Прости меня, я не хотела обманывать. Я бы рассказала все сразу же, как только он перестал угрожать мне отключением мамы. Прости, — девушка шмыгнула носом, вытирая рукавом водолазки выступившие слезы.

— Пошли. — Кенсу схватил ее за руку и потянул за собой.

— Куда?

— Домой. Во-первых, нужно закрыть швы, чтобы заразу не занести, во-вторых, нужно позаботиться о твоей матери — я все же не бедный мальчик, а в-третьих, — парень на минуту остановился, доставая ключи от машины, — ты должна мне все рассказать сама. Я так давно не пил чай с молоком.

— Я тоже.

Страница книги Дура в интернете